

ARTICLE INFO

Received: 07th November 2022

Accepted: 15th November 2022

Online: 17th November 2022

KEY WORDS

Гендер, русский язык, коммуникативный стиль, грамматический род, коннотация, биологический детерминизм, лексика, языковое сознание.

Интерес к гендерной проблематике обозначился в западной лингвистике в 60-х годах прошлого века на волне феминистского движения, и анализ в основном проводился на материале английского языка. В российском языкознании исследование особенностей лингвистической репрезентации гендера началось относительно недавно. Возникновение отечественной гендерной лингвистики относят к середине 90-х годов XX века. В настоящее время существует несколько направлений исследований: социо- и психолингвистическое, лингвокультурологическое, коммуникативно-дискурсивное [7].

Необходимо отметить, что четко разделить их невозможно, они дополняют друг друга. Наиболее перспективным направлением изучения мужской и женской речи в настоящее время считается анализ стратегий и

ОСОБЕННОСТИ ГЕНДЕРНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ В РАЗВИТИИ РУССКОЙ ЛИНГВИСТИКИ.

Турдиалиева Элнура Батыровна

Андижанский педагогический институт.

bturdialiyev@bk.ru

<https://doi.org/10.5281/zenodo.7332916>

ABSTRACT

Гендерные исследования в отечественном языкознании обусловлены особенностями развития лингвистики и общества в целом. Проявление сексизма в русском языке происходит в основном на грамматическом уровне, закреплено в пословицах и гендерных клише. Приводятся различия в коммуникативных стилях, присущих женщинам и мужчинам, на уровне устной и письменной речи, рассматриваются некоторые случаи гендерной предзаданности языка.

тактик речевого поведения мужчин и женщин в различных коммуникативных ситуациях с обязательным учетом культурной традиции общества [3]. Современные исследования гендерного параметра проводятся на материале устных и письменных речевых произведений различных жанров: технических, политических, поэтических, рекламных текстов и др. Анализ некоторых работ, посвященных гендерным исследованиям, позволяет сделать вывод о том, что и в русском, и в английском языках наблюдается проявление сексизма.

Например, в русском языке также существует конструкция противоположный пол; в парных номинациях дефиниция мужского рода занимает первую позицию — ср.: он и она, муж и жена, мужчина и женщина, Адам и Ева; женщина при вступлении в брак традиционно меняет «девичью»

фамилию на фамилию мужа; в качестве родового употребляется личное местоимение третьего лица единственного числа мужского рода вне зависимости от пола субъекта — он (he): например, Если кто-то хочет добиться своей цели — он ее всегда добьется.

Для обозначения обобщенно-полового одушевленного принято употреблять, как правило, мужской род. Это просматривается на уровне множественного числа существительных (фразы Вася и Петя друзья, Маша и Таня подруги, Вася и Маша друзья воспринимаются как норма, в то время как фраза Вася и Маша подруги — как отклонение от нее); числительных (трое мужчин, три женщины, но если речь идет об обоих полах, то их было трое); причастий (Дорогу осилит идущий, а не, например, идущая); глаголов единственного числа прошедшего времени (например: Кто начал, тот не начинающий) и т. д.

Некоторые устойчивые словосочетания (типа мужской ум или женская логика) также служат не только для указания на половые особенности, но и на их качество. Эти же стереотипы закреплены в пословицах: Бабий ум — бабье коромысло: и криво, и зарубисто, и на оба конца; У бабы волос долог, да ум короток. Потому в данном типе культуры выражение У Вас настоящий мужской ум, обращенное к женщине, расценивается как комплимент, но мужчина, которому скажут, что у него настоящая женская логика, вряд ли сочтет себя польщенным. Такой иерархический подход к оценке мужского и женского нередко используется в политическом дискурсе,

когда слова женский, женственный, бабий несут на себе ругательную нагрузку.

Анализ грамматической структуры русского языка позволяет сделать вывод, что женское начало в нем представлено менее отчетливо, чем мужское и нередко занимает в лексико-грамматических структурах иерархически подчиненное по отношению к нему положение, а в ряде случаев содержит в себе уничижительный оттенок. Все это создает определенный психолингвистический эффект, который не всегда очевиден для поверхностных слоев психики, но именно в силу этой неочевидности проникает в более глубокие пласты индивидуального и общественного сознания и, соответственно, кодирует его [2].

Проанализировав непринужденное неофициальное общение в смешанных и однополых русскоязычных группах, исследователи пришли к следующим выводам [5].

1. Женщинам более свойственны фатические речевые акты: они легче переключаются, «меняют роли в акте коммуникации». Мужчины переключаются тяжелее, проявляя некоторую «психологическую глухоту» — увлекаясь обсуждаемой темой, не реагируют на реплики, с ней не связанные.
2. В качестве аргументов женщины чаще ссылаются на личный опыт и приводят примеры конкретных случаев из жизни, собственной или своих знакомых.
3. Перебивания собеседника носят противоречивый характер. С одной стороны, отмечается так называемая

полифония разговора, а с другой, — более частое перебивание женщин мужчинами. При этом перебивания мужчин мужчинами в большей степени мешали коммуникации.

4. В мужской речи отмечаются также некая «терминологичность», стремление к точности номинаций, более сильное влияние фактора профессии, большая, по сравнению с женской, тенденция к использованию экспрессивных, особенно стилистически сниженных, средств, намеренное огрубление речи. Ненормативную лексику, как утверждают авторы, используют в однополых группах и мужчины, и женщины. Однако произносить ее в смешанных группах не принято.

5. К типичным чертам женской речи авторы относят гиперболизированную экспрессивность и более частое использование междометий типа ой! 6. Ассоциативные поля в мужской и женской речи соотнесены с разными фрагментами картины мира: спорт, охота, профессиональная, военная сфера (для мужчин) и природа, животные, окружающий обыденный мир (для женщин). Большинство слов, обозначающих сферу деятельности, с суффиксами женского рода оцениваются как обладающие «меньшим достоинством», чем соответствующие имена мужского рода [6].

Так, в русском языке женский род для обозначения некоторых профессий представлен номинациями типа докторша, кассирша. Другими словами, можно говорить о гендерной предзаданности. Кроме того, в языке имеет место биологический

детерминизм: категория рода сама способна влиять на человеческое восприятие соответствующих слов и понятий.

Так, персонификация приписывает объектам, обозначаемым словами женского рода, свойства лиц женского пола, а объектам среднего и мужского рода — свойства лиц мужского пола. Можно предположить, что грамматический род имени оказывает влияние на восприятие действительности и активизирует в сознании фреймы, связанные с концептом биологического пола, и — что существенно — участвует в формировании положительных или отрицательных коннотаций в этой сфере.

7. Женская речь обнаруживает большее количество эмоциональнооценочной лексики, а в мужской оценочная лексика чаще стилистически нейтральна. Женщины проявляют тенденцию к интенсификации прежде всего положительной оценки, мужчины более выразительно используют отрицательную (включая стилистически сниженную, бранную лексику и инвективы).

Изучение гендерных особенностей русской письменной речи [4] выявило некоторые дополнительные глубинные признаки, свойственные мужчинам и женщинам. Так, для мужской письменной речи характерно: использование армейского и тюремного жаргона; большое количество абстрактных существительных; частое употребление вводных слов, особенно имеющих значение констатации (очевидно, несомненно, конечно); употребление при передаче эмоционального состояния, оценке

предмета или явления слов с наименьшей эмоциональной индексацией; однообразие лексических приемов при передаче эмоций; сочетание официально и эмоционально маркированной лексики при обращении к родным и близким людям; использование газетно-публицистических клише; употребление нецензурных слов как вводных, однообразие нецензурных слов, преобладание нецензурных инвектив и конструкций, обозначающих действия и процессы, преобладание глаголов активного залога и переходных; несоответствие знаков препинания эмоциональному накалу речи.

Женская письменная речь характеризуется следующими признаками: наличие множества вводных слов, определений, обстоятельств, местоименных подлежащих и дополнений, а также модальных конструкций, выражающих различную степень неуверенности, предположительности, неопределенности (может быть, по-видимому, по-моему); склонность к употреблению стилистически повышенных форм, клише, книжной лексики; использование коннотативно нейтральных слов и выражений, эвфемизмов; употребление оценочных конструкций с дейктическими лексемами вместо названия лица по имени (этот гад); большая образность речи при описании чувств, многообразие инвектив и их акцентуация при помощи усилительных частиц, наречий и прилагательных.

Инвективы, как правило, задевают биофизиологические характеристики

женщины: внешность, возраст, сексуальность, высокую частотность обнаруживают зоонимы, преобладают ругательства-существительные и глаголы в пассивном залоге; многократно используются конструкции наречие + наречие (слишком безжалостно, очень хорошо), простые и сложносочиненные предложения, синтаксические обороты с двойным отрицанием, знаки препинания; характерна высокая эмоциональная окраска речи в целом [Часто самим языкам приписываются женские либо мужские черты. Так, русский язык считается «женским», поскольку для него характерна «неагентивность», «пассивно-эксперинциальный способ выражения», повышенная эмоциональность, а английский язык — «мужским»: в нем преобладает агентивный способ выражения посредством большого числа конструкций, в которых «каузация позитивно связана с человеческой волей», кроме того, в английском языке существует относительно малое количество глаголов эмоций [1, с. 33—88].

В настоящее время проводятся эксперименты по исследованию образов мужчин и женщин в языковом сознании на основании ассоциативных полей [8].

Изучение образов феминности и маскулинности, проведенное на русском ассоциативном материале, показало некоторую «размытость» мужского образа и преобладание более выраженной положительной оценки женского образа в русском языковом сознании. При этом отмечается

References:

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание. М., 1996.
2. Габриэлян Н.М. Ева это значит «жизнь» (Проблема пространства в современной русской женской прозе) // Вопросы литературы. 1996. № 4. С. 31—71.
3. Гендерлект. URL: <http://vslozare.ru/slovo/psihologicheskii-slovar/genderlekt/251738> (дата обращения: 10.07.2014).
4. Горошко Е.И. Особенности мужского и женского стиля письма // Гендерный фактор в языке и коммуникации. СНТ МГЛУ. 1999. Вып. 446. С. 44—60.
5. Земская Е.А., Китайгородская М.А., Розанова Н.Н. Особенности мужской и женской речи // Русский язык в его функционировании / под ред. Е.А. Земской и Д.Н. Шмелева. М., 1993. С. 90—136.
6. Кирилина А.В. Гендер: лингвистические аспекты. М., 1999.
7. Кирилина А.В., Томская М.В. Лингвистические гендерные исследования // Отечественные записки. 2005. №2 (23). С. 112—132.
8. Образы мужчины и женщины в языковом сознании. URL: <http://vslozare.ru/slovo/psihologicheskii-slovar/obrazjy-muzhchinjy-i-zhenshinjy-vjazjykovom-soznanii/223529> (дата обращения: 10.07.2014)